

БѢГЛЫЯ ЗАМѢТКИ.

Работы на выставкѣ принимаютъ съ каждымъ днемъ все болѣе лихорадочный характеръ, — суета и шумъ возростаютъ, количество рабочихъ увеличивается, распорядители и устроители носятся съ мѣста на мѣсто какимъ-то особеннымъ бѣглымъ шагомъ, физиономіи возбуждены и озабочены, голоса хриплы, рѣчь быстра и энергична — но не смотря на все это, ко дню открытія, по словамъ свѣдущихъ людей, будутъ готовы только казенные отдѣлы да и то едва-ли всѣ.

Въ числѣ массы причинъ, задерживающихъ правильное и быстрое теченіе работъ, не малую роль играетъ излишняя, какъ намъ кажется, забота объ эстетикѣ. Безспорно — стремленіе показать товаръ лицомъ вполне законно, но не надо забывать и чувства мѣры. А съ нимъ не считаются или считаются, но плохо.

Вотъ и примѣръ. „Красный Крестъ“ въ числѣ прочихъ экспонатовъ желалъ показать публикѣ уже премированный на нѣсколькихъ выставкахъ и очень интересный, съ точки зрѣнія санитаріи, переносный баракъ Деккера. Мѣсто для установки барака нашли и баракъ уже постановили около военно-морского отдѣла.

Но вотъ третьяго дня завѣдующій устройствомъ названнаго отдѣла находитъ, что баракъ заслонилъ собой часть отдѣла и ступшевываетъ его красоту. Слѣдуетъ соответствующее интересамъ эстетики распоряженіе — перенести баракъ на другое мѣсто. Куда? Куданибудь, но непременно перенести. Распоряженіе вызываетъ возраженіе — указывается на значенія экспоната, на неудобство для „Краснаго Креста“ разбрасываться по выставкѣ. Но возраженія не имѣетъ силы и баракъ Деккера рѣшено убрать.

Для того, чтобы его разобрать, перенести и снова собрать, необходимо не мало времени и денегъ. Если вспомнить при этомъ перетаскиваніе павильона Маковского и

павильонъ Удѣльнаго Вѣдомства, перенесенный съ мѣста на мѣсто уже два раза, при чемъ пришлось даже снимать съ него уже совсѣмъ укрѣпленныя украшенія изъ гипса, — получится представленіе о какой-то путаницѣ, похищающей много дорогого времени и денегъ.

Конечно, въ такомъ крупномъ дѣлѣ нельзя избѣгать ошибокъ, но и создавать искусственныя затрудненія тоже не слѣдуетъ.

Со всѣхъ сторонъ васъ окружаютъ разные архитектурныя деликатесы, всюду много стиля, много красоты, изъ хаоса то и дѣло возрождаются различныя возбуждающія изумленіе диковинки, — а между ними, на той-же самой землѣ, на которой стоятъ и онѣ, вздымая свои красивыя купола къ небу, — согнувшись въ три погибели, грязные и облитые потомъ рабочіе возятъ на деревянныхъ тачкахъ и носятъ „на хребтахъ“ десяти-пудовыя ящики съ экспонатами.

Это слишкомъ рѣзко бьетъ въ глаза. Рельсы для четырехъ-колесныхъ тачекъ проложены далеко не всюду; во многихъ частяхъ выставки ихъ нѣтъ и это ведетъ за собой рядъ очень печальныхъ послѣдствій. Во-первыхъ, рельсы, будь ихъ больше, экономизировали-бы мускульную энергію и сильно ускоряли устройство выставки, такъ какъ тотъ-же самый десятипудовый ящикъ, для перевозки котораго рабочимъ на одноколесной тачкѣ затрачивается четверть часа, могъ бы быть перевезенъ по рельсамъ въ пять минутъ и съ затратой рабочей энергіи несравненно меньшей, чѣмъ въ первомъ случаѣ, а во-вторыхъ, непріятно видѣть на художественно-промышленной выставкѣ — выставку изнурительнаго поденнаго труда чернорабочихъ. Это портитъ общій ансамбль праздника промышленности, и даже какъ-бы иронизируетъ надъ праздникомъ.

Не эстетично, знаете-ли, видѣть у подножія архитектурныхъ шедевровъ, гордоподнимающихъ свои разноцвѣтные кружевные купола къ небесамъ — къ небесамъ-же обращенную въ три дуги согнутую спину, пышущую испареніями далеко не ароматными, покрытую грязными лохмотьями и, кажется, даже тихонько поскрипывающую съ натуги.

Скажутъ — безъ этого нельзя.

Все кончено. Но это можетъ быть сглажено и облегчено, даже больше — это должно быть сглажено, если посмотрѣть на дѣло съ гуманной точки зрѣнія. Но предположимъ, что на праздникъ промышленности мѣсто эстетикъ и только эстетикъ. Тогда, если скромному и не поражающему своимъ внѣшнимъ видомъ, но имѣющему большое внутреннее значеніе павильону Декера не нашлось мѣста — тѣмъ менѣе мѣста могутъ имѣть въ три погибели изогнутыя спины тачечниковъ.

— Ну теперь объ этомъ разсуждать уже поздно!

Странное дѣло! Всегда мы опаздываемъ съ нашими заботами о меньшемъ братѣ.

Должно быть вслѣдствіе этого опозданія меньшей братъ, въ лицѣ нижегородскаго кустаря преисполненъ къ выставкѣ скептицизма и недовѣрія. Очень характерна напечатанная у насъ вчера замѣтка объ отношеніи кустарей нижегородскаго уѣзда къ выставкѣ. Усилія уѣзднаго земства привлечь кустаря къ участию въ національномъ праздникѣ промышленности терпятъ нѣкоторое фіаско. Кустарь готовъ принять участіе въ праздникѣ и везетъ на выставку плодъ своего труда, но по дорогѣ предъ нимъ встаетъ призракъ новаго налога и наводитъ на него ужасъ. И экспонатъ, имѣющій дѣйствительно-русскій характеръ, показывающій собою трудоспособность коренного русскаго чело-вѣка, истиннаго представителя націи — не доѣзжая до выставки продается кустаремъ кому-то, кто, навѣрное, перепродаетъ его потребителю въ три дорога. Увы наше кустарное производство, — неисчерпаемый колодезь барышей для гг. Варыпаевыхъ, Калякиныхъ и другихъ благодѣтелей кустарей горбатовскаго уѣзда.

Не одно-бы уѣздное земство должно облегчать доступъ кустаря на выставку и привлекать къ ней его, этимъ благочестивымъ дѣломъ, изъ чувства благодарности къ кустарю, должны были заняться и тѣ господа, которые обязаны ему своимъ благосостояніемъ. Такъ, на примѣръ, г. Наумову не мѣшало-бы чѣмъ нибудь помочь кустарямъ-мебельщикамъ экспонировать ихъ трудъ, — вѣдь не на барыши отъ издѣлій фирмъ Конъ и Войцѣхова онъ построилъ себѣ четырехъ-этажный магазинъ на Покровкѣ.

Другимъ нижегородскимъ — мебельщикамъ тоже не мѣшало-бы вспомнить о людяхъ, чей трудъ служить источникомъ ихъ благосостоянія и дать этимъ людямъ возможность „легко дыхнуть“ освободивъ, ихъ — на время конечно, — отъ своей зоркой опеки, и научивъ ихъ, какъ и что, нужно экспонировать. Но никто ничего въ этомъ направленіи не сдѣлалъ, ибо это не выгодно, а о національномъ самолюбіи у нижегородскихъ богачей нѣтъ представленія...

* * *

На ярмаркѣ торопятся къ открытію.

„Хорошо скоро не дѣлается“ и мнѣ, еще разъ пришлось убѣдиться въ истинѣ этой пословицы, глядя какъ на ярмаркѣ мостятъ улицы. Нужно торопиться и г. подрядчикъ по замощенію улицъ спѣшить. Булыжника у него, очевидно, не хватаетъ и вотъ онъ кладетъ камень отъ камня вершка на четыре, такъ что въ промежуткахъ вязнетъ нога. Мостовыя представляютъ собой рядъ разнообразныхъ дыръ засыпанныхъ пескомъ и хотя „съ птичьяго полета“ мостовыя будутъ смотрѣть довольно сносно, но при томъ громадномъ движеніи по нимъ, котораго слѣдуетъ ожидать въ этомъ году — песчаная маска будетъ сорвана и улицы ярмарки появятся на свѣтъ Божій изрытыя сплошной оспой. Песокъ создаетъ пыль, когда колеса размельчаютъ его. А такъ какъ онъ пока очень крупень, то это обстоятельство очень неблагоприятно отзовется на долговѣчности рельсъ электрической желѣзной дороги, бандажей у колесъ вагоновъ и извозчичьихъ шинъ.

Не мѣшало-бы кому слѣдуетъ обратить вниманіе на все это. Я молчу о томъ, что будутъ представлять собой мостовыя, замощенныя столь экономическимъ способомъ, на будущій годъ, послѣ разлива Волги.

А навѣрное на замощеніе ярмарки комитетъ отпустилъ зѣло солидную сумму.

Нѣкто X.